

Наследие

«Привлѣк внимание КПСС»

Посланцы Магнитки вместе с лучшими представителями советской сферы культуры сопротивлялись наступлению застоя в общественной жизни страны

К девяностодвухлетию со дня рождения доброго друга «ММ» Николая Воронова газета возвращает читателей к эпохе окончания хрущёвской оттепели, ознаменованной нападками на журнал «Новый мир» и авангард советской творческой среды.

Николай Воронов — для журнала «Дружба народов», 1974 год

Справка «ММ»

Николай Воронов – российский литератор, академик Академии литературы, главный редактор журнала «Вестник Российской литературы» – сын двадцатипятилетия и первостроительницы Магнитки. После войны уехал в Москву учиться в Литературном институте имени А. М. Горького, а воспоминания о родном городе послужили основой автобиографического романа «Юность в Железнодорожье» и многих других произведений. Действие в них происходит в нашем городе или на фоне уральской природы, а прототипами героев стали магнитогорцы.

В Москве Николай Павлович посещал семинары Валентина Катаева и Константина Паустовского. Вступил в КПСС. По возвращении в Магнитогорск в 1952 году руководил литературным объединением. В середине шестидесятых работал ответственным секретарём Калужской областной писательской организации. В 1968 году опубликовал в журнале «Новый мир» первую часть романа «Юность в Железнодорожье». Завершил его в 1972 году. В тот же год переехал в Москву, где был избран в правление Союза писателей РСФСР и секретариат московской организации Союза писателей СССР, возглавлял совет по прозе молодых. На протяжении почти десяти лет входил в редакционный совет книжной серии «Литература Магнитки. Избранное». Умер в 2014 в Москве в возрасте восьмидесяти восьми лет.

С учителем Константином Паустовским, Калуга, 1964 год

Москва. 10.10.57

Глубокоуважаемый Коля! Своей любовью, талантом, трудолюбием ты для нас всегда был примером. Хотел бы сказать тебе, что твои рассказы, повести, романы, стихи, которые ты публикуешь в журнале «Новый мир», всегда находят отклик в сердцах читателей. Я очень люблю твои рассказы, особенно «Юность в Железнодорожье». Ты всегда был для нас примером. Хотел бы сказать тебе, что твои рассказы, повести, романы, стихи, которые ты публикуешь в журнале «Новый мир», всегда находят отклик в сердцах читателей. Я очень люблю твои рассказы, особенно «Юность в Железнодорожье».

С супругой Татьяной

На посланца рабочей Магнитки в Москве Николая Воронова тоже обрушилось немало несправедливой критики, но он не отрёкся от своих убеждений. Сегодня на «Литературной странице» – подборка писем друзей Николая Павловича, обращённых к нему в связи с публикацией его «Юности в Железнодорожье» (12+). В материалах, подготовленных «магнитогорской москвичкой», бывшим корреспондентом «ММ», членом семьи Вороновых Инной Воскобойниковой, звучат оценка битв на литературном фронте и слова дружеской поддержки, не исключающие конструктивной критики. Письма печатаются в сокращении.

Правда, озарённая любовью

Пятьдесят лет назад в «Новом мире», который тогда выходил под редакцией Александра Твардовского, опубликована первая часть романа Николая Воронова «Юность в Железнодорожье». Первоначально сорокадвухлетний уральский самородок, прозаик, публицист и поэт определил жанр своего произведения как повесть, но крупные литераторы поняли, что на их глазах рождается правдивый и честный роман. Он стал мощным художественным исследованием судеб нескольких поколений крестьянских семей, приближавших самоотверженным трудом победу над фашизмом. В их числе главный герой – Серёжа Анисимов и его сверстники-подростки, которые встали у заводских печей и станков, выполняя тяжёлую героическую работу. Роман принёс Воронову огромную славу и большие страдания. Со всех сторон писателю-правдолюбу приходили письма и от простых читателей, и от крупных знаменитых писателей.

Павел Нилин – писатель, драматург, сценарист, журналист:

«Вы даже не представляете себе, как вас любят в Москве, постоянно вспоминают не только в нашем семействе, но и повсюду. Но надо, Коля, поскорее кончать повесть. И надо, мне думается, делать её по-современнее в самом благородном смысле, но шире, поскольку равняюсь на скорость спутника Земли, который сейчас по-новому освещает всю нашу жизнь. Вчера вечером видел Николая Атарова (прозаик, автор «Повести о первой любви» (12+). – Прим. ред.). Он с особой настойчивостью интересовался вашей повестью, и я вынужден был рассказать ему некоторые подробности».

Эрнест Сафонов – писатель-прозаик, переводчик, публицист:

«Поздравляю от всей души с публикацией. В этой вещи ты какой-то новый для меня, и при встрече можно поспорить по отдельным моментам и фразам. Сейчас я перевариваю твою повесть, а поскольку отношусь к тяжёлым думам – на это нужно время!»

Валентин Сорокин – поэт и публицист:

«Главная песня Воронова – роман многоплановый, многострадальный, «Юность в Железнодорожье» – привлѣк внимание не только народа, но и прежде всего ЦК КПСС: долбили, учили, дѣргали, отлучали, винули».

Виктор Петрухин – член Союза писателей России:

«Сила «Юности в Железнодорожье» в правде о жизни людей, отсвечивающей разноцветно всеми

своими гранями. Именно правда романа привела в негодование номенклатуру КПСС: большое художественное произведение запретили и обругали в ведущих советских газетах.

«Юность в Железнодорожье» нарисована великолепно, полностью и ярким русским языком. Открываю книгу наугад и читаю:

«Час промежуточной тишины. Но эта тишина сродни подутренней глуши: всякий звук чеканный, как монета в роднике. Мы стоим и слушаем ночь. Где-то, будто в земном брюхе, что-то катается. Тяжёлая это катка – в гулах, дрожащих сжатиях, стуках, от которых поддёргиваются комбинатская низина и горы. Сквозь катку – шелест и грохот железа, откусывание чем-то огромным чего-то твёрдого, крепкого. А едва гаркнет паровоз «Феликс Дзержинский», или взбурлит воздух сифонная «овечка», или просигналил морозно-бодро «эмка» – сразу как будто оборвутся звуки завода, доходящие до нас снизу, и чудится, что они сглаживаются, растекаются, гложут в земной глубине. Мощный, ровный шум комбината исчезает...»

Сладко слушать ночь. Вызвездило, снега пока светлы, ветры утомонились. И потому ещё сладко слушать ночь, что со мной слушает её Валя».

Николай Павлович Воронов – великий русский советский писатель. Его творчество ждёт своего Белинского, который истину жизни, озарённую поэзией, ставил превыше всего».

Виктор Астафьев – писатель, Герой Социалистического Труда, лауреат пяти Государственных премий:

«Дорогой Николаша! Я днями вернулся из Киева и прочёл твоё письмо, а до этого ещё в Киеве читал «Литературку» со всем набором подлостей, выпущенных на твою, в общем-то, безобидную повесть».

Совершенно ясно, даже нашему брату, несмышлёному провинциалу, что ты появился в качестве козла отпущения – облава идёт на «Новый мир», и ты оказался на зубе. Ведь ни одна статейка сейчас не ставится, будь она про картошку, рабочий класс или литературу, чтобы не лягнули «Новый мир». А ты просишь, чтобы я выступил в защиту повести?! С радостью бы, да где? Пробовал об этом заговорить в близких мне журналах, но... умолкают глубины коридорные и щерятся от удовольствия, что взялись за «Новый мир». Даже и страшно, как обижаются дураки в злобе своей слепой.

В конце марта буду в Москве, попробую договориться где-нибудь о статье, но, откровенно говоря, не уверен, что меня поддержат, ибо делается что-то совершенно невымыслимое. У меня в «Лит. России» было шесть шуточек «Затесей» – нашли чего-то, дальше уж ехать некуда! Дальше уж только про грибы, берёзки и пользительные травы писать будут, да такую ахинею, как рассказ про двух жеребят, что украсили страницы того же номера «Лит. России».

Будь у нас хотя бы мало-мальская законность и право защищать литературу от клеветы и разбоя, тебе можно было подать в суд на авторов письма, ибо они строят его на догадках, что, мол – это Магнитогорск (у Н. Воронова – Железнодорожск. – Прим. ред.), магнитогорцы и т. д. Юридическое основание тут полностью игнорировано. Так можно «с возмущением» войти в

русскую литературу, строя догадки, а не про нас ли написано у Горького или Достоевского? Да ведь никто и не возьмёт у тебя заявления в суд, откажут, ещё и привлекут за намерение оскорбить «достойных» людей, находящихся на заслуженном отдыхе.

Такой беспомощности и бесправия не знала ещё наша литература! Никто мне не даст места в прессе, не даст...

Будь здоров, Коля. Привет домашним. Обнимаю тебя, Виктор».

Владимир Тендряков – писатель:

«Коля! Слышал, что по твоему адресу раздаётся тьяканье. Ты же написал честную, чистую повесть, таково моё мнение, не оригинальное отнюдь, но, поверь, искреннее. И ты сам в человеческих отношениях вырос в моих глазах после повести. Только доброжелательный, чистый человек мог написать такое.

Держи хвост пистолетом, не обращай внимание на тьяканье.

Радуюсь, обнимаю».

Приписка Владимира Войновича – прозаика, поэта, сценариста и драматурга:

«Коля, я тебя тоже поздравляю и приветствую.

В. Войнович»

Лариса Фёдорова – писательница и поэтесса:

«Дорогой Коля! «Юность в Железнодорожье» – самый настоящий роман. И я от души поздравляю с новым для тебя жанром. Сибирь, Урал – это кладёз великолепных гражданских симфоний. По ту и по эту сторону Уральского хребта живут легендарной терпеливости люди. Тут я могу отдать пальму первенства только ленинградцам, перенёвшим тяготы гражданской войны, а потом блокады.

Над языком твоего романа у меня всё время замирало сердце: «гнувшееся облако птиц», «сам себе властелин и всему открыватель». Именно открыватель, и так бывает не тогда, когда мы путешествуем по незнакомым местам, а именно в детстве!

Главное достоинство, что тебя всё время не покидает чувство правды.

Единственная у меня к тебе претензия, Коля. Я не почувствовала аккорда, когда началась война. Толчка не было, понимаешь.

«В компании Зернова кто-то про-

молвил пересохшим голосом:

– Война!»

Ты мог сделать это оглушительным, но почему-то не сделал. А ведь было именно так: оглушительно. Я помню свою собственную оцепенелость на Пушкинской площади, когда услышала слово «война». Почему-то сразу во мне всё кончилось. Не от страха. Нет, от какой-то высшей несправедливости. И долго. Долго не начиналось. А когда «начиналось», я тут же побежала записываться на курсы медсестёр.

Вот так, товарищ романист Николай Воронов!

Прости за сумбур. В беседе за столом я бы сказала тебе больше и интереснее.

Молодец ты! Дивлюсь, когда ты успевал его писать. Держи так и дальше! Вася (супруг, выдающийся поэт Василий Фёдоров. – Прим. ред.) сказал: «У него прекрасная наполненность страниц, пустых – нет». Сказал, что ты пишешь густо, зримо и попусту слов не тратишь».